

Озеро Кетское находится в двадцати верстах от Игарки. Помню, как, еще в детстве, возле центрального универмага, опустив головы, стояли олени с закуржавелыми мордами, запряженные в нарты, с гладко обструганными хорейми, брошенными на какие-то шкуры и манатки. Когда узкоглазых парней или широколицых женщин спрашивали, откуда они, а те, опустив почему-то глаза, тоненько и застенчиво отвечали: «С Хетского озера, бойе, с Хетского озера», – нам казалось Кетское озеро такой запредельной далью, будто с того света явились люди в сокуях с пришитыми к ним меховыми рукавицами. И как только живьем добрались?! И вот много, много лет спустя на вертолете летим мы компанией на Кетское это озеро. Не успели обсесться, железное или пластиковое место обогреть, услышать информацию о том, что давно на этом озере не стоят кето и нганасаны куда-то делись, рыбацкая залетная бригада работает здесь второе лето, до этого был запрет на десять годов. – Сон тут, кетский сон, – прокричал начальник рыбкоопа. Вертолет наш тем временем сделал круг над Игаркой, когда-то молодым, бойким городом, который напоминал мне сейчас селение, подвергшееся многим свирепым бомбардировкам. Винтокрылая машина скользнула тенью по песчаному острову в исходе Губенской протоки над желтыми опечками, шляпками грибов выступившими из воды, над лепехами рыжих плешин в болотном прибрежье и начала правиться в сторону от Енисея. Сразу во всей красе увядания расстелилась понизу осенняя смиренная тундра, всегда мне напоминающая молодую солдатскую вдову, только-только вкусившую ласкового любовного тепла, радости цветения, порой, даже и не отплодоносив, вынужденную увядать, прощаться с добрым теплом и ласковым летом. Еще и румянец цветет на взгорках меж стариц и проток, перехваченных зеленеющим поясом бережья, сплошь заросшие озерины, убаюканные толщей плотно сплетающейся водяной травы, не оголились до мертво синееющего дна, еще и березки, и осины не оголились до боязливой наготы, не пригнули стыдливо колен, не упрятали в снега свой в вечность уходящий юношеский возраст, еще и любовно, оплеснутые их живительной водой, багряно горят голубичником холмики, сплошь похожие на молодые женские груди, в середине ярко горящие сосцами, налитые рубиновым соком рябин, еще топорщится по всем болотинам яростный багульник, меж ним там и сям осклизло стекает на белый мох запоздалая морошка и только-только с одного боку покрасневшая брусника и клюква, но лету конец. Конец, конец – напоминают низко проплывающие, пока еще разрозненные облака; конец, конец – извещают птицы, ворохами взмывающие с кормных озер, и кто-то, увидев лебедей и гусей, крикнул об этом; конец, конец нашептывает застрявший в углах и заостровках большого озера туман, так и не успевший пасть до полудни, лишь легкой кисеей или зябким бусом приникший к берегам. А озеро-то, большое, разветвленное, и есть Кетское. Мы проходим низко над зарослями кустов и осокой осененным берегом, устремляемся к другому берегу, серыми песками обрамленному, плюхаемся на обмысок, как бы золой осыпанный от давних еще, кетских, нганасанских, отгоревших очагов. Нас встречают дружелюбно лающие собаки, щенки, откуда-то, из каких-то недр выкатившиеся, восторженно визжа, прыгают на нас, от радости мочат сапоги. Из старого, почерневшего до угольной темноты строения выходят два заспанных мужика, жмут наши руки. Строение это, скорее берлога, осталось тут от когда-то живших северных инородцев. Здесь издавна заведено со всеми гостями непременно обмениваться рукопожатиями. Хозяйка спрашивают, варить ли уху иль гости обойдутся солениной? И скоро на столе, вкопанном в берег, нарезают нам соленого чира, гости, естественно, достают бутылку. От дальнего, в туман вдавившегося берега летит к нам лодка, и кажется, взбирается она на водяной бугор, стеля на стороны два белых крыла. Бригадир был на ставных сетях, не успел их все вытрясти, но и то, что он привез, внушало: на подтоварнике лодки горю и вразброс лежали дородные белые чiry, основная ценность Кетского озера, ползали по лодке, били хвостами огромные щуки со сплошь канавами провалившимися животами. – А жрать-то имя нечего, – пояснил бригадир. – За десять-то лет они выели, что могли. Сороги почти нет, зяя тут сроду не бывало, окунь стаями ходит, в речных притоках прячется. Хищник тут своего брата рубает, оттого и тощ. Окунь-то с травки чего ухватит иль со дна подымет, щуке горе, как лагерник тюремный, чего сопрет, ухватит, то и слопает. Бригадир же сказал мне, размотавшему удочки и наладившему спиннинг, что едва ли я чего изловлю – три дня бил озеро шторм, рыбешка, годная для ужения, вся отошла вглубь, попряталась в траве и в горловинах речек, но вообще-то окунь тут здоровущий и жадный, может, какой и возьмется. С неразговорчивым, в странствиях потасканным рыбаком я поплавал по озеру, в устья глубоких и непроточных речек заходили, нигде ни гугу. Тогда я попросил рыбака заглушить мотор, и пусть ветерком нас несет к становищу. Где-то высоко и далеко взшло солнце, уже устало, сморенно пригревая эту

Астафьев Виктор Кетский сон astafevvictor.ru

неласковую, но до щемящей боли любимую северную землю, и это озеро, в себе виновато притихшее после шторма, и эти как бы золой осыпанные берега, до глади волной промытые пески. Невысокие, кудлатые от мхов, ягодников и багульников, подбитые волной берега, с которых, искрясь мокром, свисает радостный красный брусничник. И тишина, тишина. Боже, как, оказывается, человек истощился от шума, гама и лязга городского, как сердце его усталое радуется первозданной тишине, еще умеет радоваться. На отмелях, в траве и песках роятся утки, поплавками задранных задов усеяв побережье. Серухи, шилохвостики, связи совсем не боятся лодки. Отплывая нехотя в сторону, ворчат: «И чего плавают? Чего есть не дают? Штормина три дня был, брюхо подвело, а они тут расплавались!..» Лодку нашу нанесло на густую заросль осоки, из нее на гладь брызнули и по воде побежали гоголята, аж мать обогнали. Эти поздние птицы еще только-только встают на крыло, им и поразмяться в радость, бегут, ныряют, пугая друг дружку, мать их на ум наставляет: «Так, дети, так!» Возле стана женщины угостили нас ягодами, мы с сыном зашли в помещение погреться. Сын вообще плохо себе представлял рыбацкий стан, тем более северный, тем более жилище, чуть упочиненное после того, как оно десять лет пустовало. В жилище и пола-то почти нет, весь он врос в землю, стены рухлядь, их прикрывают шкуры, в основном оленьи и собачьи, стена, что к яру, и вовсе в землю вросла. Постели из старых общежитских матрацев и тлелых одеял. Необходимо живут мужики, зато топят жарко. В гнилом, прелью пахнущем жилище дышать нечем. Дрова сюда доставляются вертолетом. Уж чего-чего, а дров дармовых в Игарке всегда было доплатна, сейчас тем более, пустеет, гниет город, жгут его со всех сторон, когда за рыбой летят на озеро, забивают вертолет дровами да продуктами. – Н-ну и бичевник! Как в нем люди-то живут? – Ничего, живут себе и живут. Тепло, почти сухо. А представь себе, вот эти три штормовых дня коротать у костра иль в шалаше? То-то, парень. На обратном пути шли мы низко и с озера подняли лебедей, гусей, мошкой роящихся уток, и я подумал: «Птицы вы мои милые, скоро отлет вам, и вас только в Красноярске ждет сто тысяч зарегистрировавшихся охотников и тучи незарегистрированных, диких стрелков по всей Руси, да и по всему, вам враждебному, миру. Кормитесь, милые, гуляйте, летайте. Здесь, где еще царит кетский сон и земная благодать». Когда мы уплывали из Игарки, огибая мыс Полярного острова, в ту сторону, где за короткие дни почти отпылала леса, где еще пространственней покоился северный простор, глубже и глубже погружаемый в печальную тишину осени, я подумал: «Прощай, Кетское озеро! Прощай, кетский сон. Суждено ли мне еще раз внять тишине этого прекрасного мироздания?» 25 мая 2000.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://astafevvictor.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!